

Кензо Такада: «В России сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская»

Основателя знаменитого модного дома Kenzo мы спросили о том, трудно ли быть японским модельером в Европе, как начиналась его карьера и каковы его впечатления от России.

Беседу вел Мотоюки Исидза

Такада-сан, Вас знают во всем мире как модного дизайнера, основателя марки Kenzo. Вы первый японец, получивший высокую оценку за участие в Парижской неделе моды. Что побудило Вас стать модельером?

С детства мне нравилось рисовать. Когда я учился в средней школе, моя старшая сестра ходила в школу кройки и шитья. Она любила читать журналы «Хи-мавари» и «Сорэйю», которые выпускал Дзюнъити Накахара. В этих журналах публиковались его рисунки, похожие на изображения кукол. Я тоже часто рисовал, подражая им. Через эти журналы я впер-

вые соприкоснулся с миром моды, ощутил аромат Европы.

Приближались вступительные экзамены в университет, но я с гораздо большим энтузиазмом занимался изготовлением кукол и рисованием в «кукольном» стиле. На меня повлияла и моя сестра. Я навел справки, нельзя ли поступить в школу кройки и шитья, где она училась, или в токийский Колледж моды Бунка. Но в то время ребят туда не принимали. И я стал подумывать о том, чтобы стать, например, художником-стилистом.

Потом я поступил в Институт иностранных языков в Кобэ, и уже потом узнал, что Колледж моды Бунка объявил о приеме молодых людей. Я тут же бросил учебу в институте, отправился в Токио и благополучно поступил в этот колледж.

В Колледже моды Бунка я учился на кафедрах преподавания и дизайна. На отделении преподавания я познакомился с Дзюнко Косино и другими людьми. Мы всегда были вместе: учились, отдыхали, служили

Моя принадлежность к японскому
народу, конечно же, является основой
моего творчества.

ФОТО: YURI TRESKOV

друг для друга источником вдохновения. Помню, у Дзюнко очень хорошо получались дизайнерские рисунки. Перейдя на кафедру дизайна, я познакомился с сэнсэем Коикэ. Эта встреча привела к тому, что я незаметно для себя стал стремиться к карьере дизайнера, а не художника-стилиста.

Всем известны яркие и энергичные растительные мотивы Kenzo. Они японские? Что вдохновляло Вас при их создании?

Моя принадлежность к японскому народу, конечно же, является основой моего творчества. В то же время вдохновение от японской традиционной культуры я воплощаю в одежде, пропуская его через свой

Кимоно подсказало мне идею

просторной одежды.

собственный внутренний фильтр. Когда я представил свою коллекцию в 1970 году, я идентифицировал себя как японца, азиата.

В 1965 году я поехал во Францию. По совету учителя Коикэ я отправился туда не на самолете, а на корабле. Путешествие длилось месяц: из порта Йокогама, через Гонконг, Сайгон, Сингапур, Коломбо, Джибути, Александрию, Барселону, в Марсель. Это была моя первая заграничная поездка. В те времена жители азиатских стран, куда заходил наш корабль, еще носили свою национальную одежду. Все, что я увидел, попробовал, ощутил, произвело на меня сильное впечатление. Думаю, не будет преувеличением сказать, что это морское путешествие оказало влияние на все мое последующее творчество.

Наверное, Вам как японцу трудно было в одиночку окунуться в мир западной моды, а затем, наравне с европейскими дизайнерами, лидировать в сфере моды? Что было для Вас самым трудным? Были ли какие-нибудь плюсы в том, что Вы – японец?

Я представил свою коллекцию в 1970 году. Майские события во Франции 1968 года сильно потрясли французское общество. Оно искало для себя новые направления, пути развития. Это была свободная, контрастная эпоха, испытавшая влияние хиппи. В эту же эпоху произошла смена тенденций в мире моды – от высокой моды «от-кутюр» к «прет-а-порте». В это переходное время я и представил свою коллекцию. Иоткрыл бутик. Мне хотелось сделать что-то нестандартное, и я показал одежду, дизайн которой не связывали традиционные представления.

Я использовал материалы для кимоно и традиционные ткани. Кимоно подсказало мне идею просторной одежды. Азия тоже вдохновляла меня. Это было слияние западного и японского стилей. Мне кажется, мое творчество было как раз обусловлено тем, что я японец, моим японским восприятием. И еще, думаю, в моем творчестве мне помогала та самая эпоха.

В последнее время бытует мнение, что в Японии особая мода, в первую очередь такие стили, как «косплей» и «лолита». Как Вы оцениваете рост популярности этих субкультур?

Думаю, у всех разное впечатление, но если посмотреть с другой стороны, то японская субкультура – это культура, которой мы можем гордиться перед остальным миром. И «косплей», и стиль «Лолита», и молодежная уличная мода – это всё виды японской культуры. Зарубежные дизайнеры, привлеченные броскостью и необычностью этих стилей, приезжают в токий-

ФОТО: YURI TRESKOV

ские кварталы Харадзюку, Сибуя, Акихабара в поисках творческого импульса. Думаю, это обусловлено уникальностью и свежестью этих концепций.

Такада-сан, что такое мода для Вас? Кто оказал на Вас самое большое влияние?

На меня сильно повлияли занятия у моего учителя Тиэ Коикэ на кафедре дизайна в Колледже моды Бунка. Она совсем не за долго до этого вернулась из Парижа, и от ее лекций как бы исходил парижский аромат. Это были живые занятия, в отличие от чисто академических лекций на кафедре преподавания. Кроме того, когда я учился на кафедре дизайна, в Японию приехал Пьер Карден, которого называли «волшебником ткани». В актовом зале нашего колледжа он устроил целое шоу, от которого я испытал довольно сильный культурный шок. Это еще больше подстегнуло меня в моем стремлении стать дизайнером.

В ноябре прошлого года Вы побывали в России. Пожалуйста, расскажите о Ваших впечатлениях от города, от того, как одеты люди, от общей атмосферы.

Россия – большая страна. Мне показалось, что в ней сбалансированно сочетаются западная, европейская культура и восточная, азиатская. Одежда зависит от времени года, сезона, но в целом все были одеты очень элегантно. Несмотря на холодное время года, я смог ощутить тепло, исходящее от российских людей, от самих улиц. Таковы мои впечатления.

Когда Вы приезжали, была организована экспозиция Kenzo No, на которой были представлены кар-

тины, изображающие Вас в виде артиста театра Но, а также видеокадры спектаклей Но. На первый взгляд, смелый дизайн KENZO и этот чисто традиционный японский театр никак не связаны друг с другом. Что, на Ваш взгляд, их объединяет?

Как я уже сказал в этом интервью, традиционная культура любой страны имеет глубокую историю. Я сам как японец, и театр Но как традиционная культура Японии, сливаемся воедино. Иногда это может быть классикой, а иногда модернизмом. Я всегда это чувствую.

Россияне проявляют большой интерес к Японии, стране традиций и передовых технологий. Что бы Вы пожелали для укрепления японо-российских связей?

Чтобы было еще больше возможностей общаться в сферах культуры, моды, технологий, традиций обеих стран. Еще большей активности в этой области со стороны молодого поколения, от которого зависит будущее наших стран. Надеюсь, это будет на пользу и Японии, и России. 🍡

Несмотря на холодное время года,

я смог ощутить тепло, исходящее

от российских людей, от самих улиц.